ОХОТА НА «ОДИНОКОГО ВОЛКА»

Я сидела в кресле в кабинете шефа и нервно курила, а он метал гром и молнии в мой адрес:

— Он уже здесь!!! Здесь, понимаешь?! А у нас ни слайдов, ниче-го!!! Уволю к чертовой матери!!!

«Лихо,— подумала я.— Где ж я его достану?»

— Меня мало волнует, где ты его отловишь!!! (Он что, мысли читает?) В понедельник материал должен быть у меня! Все!!!

Шеф хватил кулаком по своему многострадальному столу. И добавил чуть мягче:

— Чаю хочешь? Нет? Тогда на выход!!!

«Чак Норрис, Чак Норрис! Елкин корень!!!» — Я в ярости потрошила библиотеку (слишком далека я от карате-до и карате-после, боксингов и киксингов). Пара заметок, видеофильмов — вот и весь Норрис... Придется трясти его на пресс-конференции...

...В пресс-центре МИДа нам объявили, что пресс-тусовка с Норрисом переносится. «А сегодня мы вас познакомим с участниками финального поединка на звание чемпиона мира по кикбоксингу». Я уже мысленно собиралась послать всех пылесосить пустыню, как вдруг ведущий сказал, что Чак не приехал по причине того, что не желает отвлекать внимание журналистов от собственно спортсменов, которых считает основными действующими лицами чемпионата. Я смягчилась. Норрис уже заочно вызвал мое уважение.

Что ж, посмотрим, что тут за финалисты. Наталья Ларионова — 20-летняя студентка питерского института физкультуры, неоднократная чемпионка нашей страны (высоко поднялась девочка). Рамона Гатто — замужем, воспитывает дочь; боевым искусствам посвятила большую часть своей жизни, трижды чемпионка мира по версии «КИК»; живет в Калифорнии, работает программистом (и как она все успевает?). Вадим Украинцев — 33 года, трехкратный чемпион Союза, живет в Дедовске под Москвой, карате, до попадания в клуб «КИТЭК», изучал со своим тренером в основном по западным боевикам (могу себе представить!). Ричард Хилл — трехкратный чемпион мира, известен под прозвищем «Аллигатор», снялся в нескольких фильмах, бывший рейнджер, живет во Флориде, работает инструктором по плаванию и парашютному спорту (с таким в банановых джунглях лучше не встречаться...).

Фото Ильи Беляева

Все? На этом мы закончим? Отлично, а теперь чашечку кофе — и в «Олимпийский»!

Взлетев по ступеням спорткомплекса, я ткнулась к первому же подъезду. «Мордашка в фуражке» внимательно изучила мои документы и сообщила:

— Вы — пресса!

— Вы это серьезно? — съязвила я, вытряхнув из туфель последний песок.

— У вас другой подъезд, и здесь я вас не пропущу!

Я вломилась в «свой» подъезд и первым делом поинтересовалась — не начинался ли финальный поединок. Мне сказали, что до этого события «мадам успеет выпить бутылку виски и протрез-

веть». До начала финала я моталась по переполненным коридорам в надежде найти эту бутылку и узнать — с какой стороны подобраться к Чаку (ибо в успех затеи с новой конференцией я не верила). В конечном счете я отоварилась «Тархуном» и полезла на вопящие трибуны. По бордюру добравшись до своего места, я обнаружила, что на нем воцарилось нечто наглое с биноклем. Компромисс был найден довольно быстро.

— Ты мне — на полминуты оптику, я тебе — это кресло.

— Широкая натура! (Еще и ухмыляется!)

Я схватила бинокль и направила его на ринг.

— А, господин Норрис! Вот вы где!

Я вернула оптику, скатилась по перилам и, пожелав себе «счастливой охоты», отправилась к «Одинокому волку»...

У первого же кордона на пути к рингу меня попросили крутануться на 180 градусов и шлепать «откуда пришла»:

— У вас на аккредитации только одна печать, значит, вам там делать нечего, потому что вы **пишущая** пресса.

— Я ищу своего фотографа, логичный вы мой! — от фонаря отчеканила я и, хлебнув «Тархуна», двинула к цели.

Останавливали меня еще раз семь, но «легенда о фотографе» срабатывала безукоризненно. Наконец я кого-то уронила и ступила на дорожку, отделяющую ринг от ряда милиции, но не успела пройти и пару шагов, как на меня набросился очень боевой мужчина, вероятно, из кругов, близких к администрации. Однако и он после словесной баталии неожиданно заявил:

— Ладно, продолжайте комедию! Только на ринг, умоляю, не поднимайтесь — там бьют морды, а вашего фотографа там нет и не будет...

Взглянув в сторону, среди судей я увидела Норриса, но в тот момент вперед лезть явно не стоило.

...Когда Ричард Хилл вышел победителем, нам объявили, что пресс-фуршет состоится в баре «на северной стороне».

После кошмарной борьбы за выживание я оказалась в баре...

Плюхнувшись в мягкое кресло, я обернулась, намереваясь попросить близсидящего передать мне фужер с «лимонадом», и широко открыла глаза. Близсидящим был не кто иной, как семикратный чемпион мира по карате, кинозвезда мировой величины, легендарный Чак Норрис...

Скажу сразу, он меня очаровал. В свои 52 года он выглядит максимум лет на 40, да и вообще в жизни моложе, чем на экране (хотя по идее все должно быть вроде бы наоборот). Я ожидала увидеть замкнутого, в меру дружелюбного человека с пронизывающим взглядом. Оказалось, что Чак — «это та-акой любезный мужчина! Эт-то что-то...». Он создавал настолько непринужденную атмосферу, что даже самый закоренелый «чулок» с ворохом комплексов чувствовал бы себя своим человеком.

Сорвав с куртки аккредитацию и протянув ее Норрису, я успела задать ему интересующий меня вопрос:

— Господин Норрис, ходят упорные слухи о том, что вы собираетесь открыть в России школу карате. Насколько слухи реальны и каковы критерии приема?

Пока Чак подписывал карточку, его опередил представитель Российской профессиональной лиги «КИТЭК'С» (которая все это затеяла):

— Сейчас мы предполагаем открытие этих школ в детских домах для ребят с «трудным детством», а в дальнейшем планируем расширение сети школ карате по всей России, не только в детдомах.

Протянув мне автограф, Чак сказал:

— Вообще-то, в Штатах собственных школ карате у меня нет, но есть отделения в разных колледжах. Что же касается того, что появление этих школ в России связано с моим именем: накануне был открыт фонд помощи детям-сиротам, и я просто поставил автограф на этом договоре в надежде на то, что мое имя поможет привлечь в этот фонд деньги.

Из пресс-конференции, которая длилась всего 15 минут, мы извлекли также нижеследующее: а) вполне вероятна возможность съемок Чака в совместном фильме, который, опять же, вполне вероятно, будет называться «Казаки и ковбои»; б) вскоре в нашей стране выйдет его автобиография...

Вопрос о личной жизни актера подвел черту под этой классной вечеринкой. Герой-одиночка в кино, он неодинок в жизни: «Не в деньгах счастье, счастье для меня иметь семью и друзей! И вообще я не герой...»

Закончилась вся эта эпопея поздно вечером. У служебного входа Чака Норриса ждала шикарная машина, которую окружила внушительная толпа фэнов.

Я развернулась кругом и, стуча каблуками по мокрому асфальту, пошла к метро. «Чаку Норрису — сто лет жизни!» — донеслись до меня крики пацанов. Приеду домой — залезу в горячую ванну, и пропади оно все пропадом...

САФФИ